

Людмила Улицкая

Истории
про зверей и людей

Людмила Евгеньевна Улицкая
История о старике Кулебякине,
плаксивой кобыле Миле
и жеребенке Равкине
Серия «Истории про
зверей и людей», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163821

Людмила Улицкая

История о старике

Кулебякине, плаксивой

кобыле Миле и

жеребенке Равкине

Старик Кулебякин был добрейший человек. Если бы не так, он давно бы уже переехал из своего деревенского домика-развалюхи в новую просторную однокомнатную квартиру в самом центре города. Но по своей доброте он не мог не считаться с кобылой Милой, которая жила у него уже больше двадцати лет. А она всякий раз, когда он затевал разговор о переезде, начинала плакать. И приходилось им вдвоём, старику Кулебякину и жеребёнку Равкину её утешать. А утешать её было совсем не просто. Старик бежал в стационарный буфет за двенадцать километров и покупал там булочку с маком, а жеребёнок Равкин чего только не делал, чтобы утешить плаксивую кобылу Милу: на дудочке играл, кувыркался, ходил на передних ногах, проигрывал ей в шахматы и пел романс «Я помню чудное мгновенье»...

Кое-как Милу утешали, и старик Кулебякин зарекался говорить с ней о переезде, однако долго не выдерживал – и нет-нет – опять заговаривал. Уж больно надоел ему домик-раз-

валюха без водопровода, без газа, с уборной во дворе. Но Мила опять начинала плакать, даже не объясняя никак своего нежелания переезжать.

В конце концов она сказала:

– Кулебякин! Нас загонят на пятый этаж без лифта. Я терпеть не могу высоты. На балконе мне будет страшно, а переезжать в квартиру без балкона обидно, раз у других балконы есть. Я не умею ходить вниз по лестнице, да и вверх по лестнице, признаться, мне тоже не нравится ходить. Я не хочу пить воду из унитаза. Я уже старая кобыла, я хочу умереть в своём доме, а не в проклятой однокомнатной квартире.

Кулебякин возражал, как мог:

– Мы не поедem на пятый. Нам дадут квартиру на первом этаже. Мы посадим деревья под окном так, чтобы ветки заглядывали в окно. Я никогда не предложу тебе пить из унитаза, будешь пить из своего ведра, к которому ты привыкла. И недалеко от нас, просто в двух шагах, будет кафе, и там можно будет в любой момент купить тебе булочку с маком, а мне – бутылку пива.

Но на Милу такие слова не действовали – она опять начала плакать. В конце концов не выдержал Равкин:

– Послушай, Мила, – сказал он. – Я ещё молодой. У меня вся жизнь впереди. Я хочу получить образование, чтобы в нашей семье был хоть кто-нибудь с высшим образованием. Я хочу стать цирковой лошаdью. Неужели ты не понимаешь, что нам необходимо переехать в город, чтобы я мог посту-

пить в цирк?

Мила задумалась, опустив голову. Так она простояла всю ночь и половину следующего дня – она вовсе не была глупой, просто она медленно думала. Наконец она сказала:

– Равкин, ты прав. Тебе действительно надо получить образование. Сегодня ночью я вспомнила, что, когда я была молодой, я тоже хотела стать цирковой лошастью. Но тогда была война, и мне пришлось вместо цирка служить в обозе. Я согласна переехать, только пусть Кулебякин знает, что на пятый этаж я не поеду ни за какие деньги, это – во-первых. А во-вторых, чтоб каждый день у меня была булочка с маком.

И на всякий случай она опять заплакала.

Равкин немедленно побежал к старику Кулебякину сообщить, что Мила согласна переезжать, а уж потом взял свою дудочку и стал играть Миле самую весёлую из известных ему песен.

В один прекрасный день Кулебякин сложил в тележку все свои пожитки: ведро, кастрюлю, веник, телевизор, который никогда не работал, три подушки, ложку и свои вставные зубы, которые были очень красивые, но такие неудобные, что он держал их обыкновенно на окошке просто для красоты.

Потом Кулебякин долго извинялся перед Милой, что ей придётся их перевозить. Наконец он запряг её, и они поехали. То есть поехала тележка, а Кулебякин, конечно, шёл позади и подталкивал тележку. Равкин бежал рядом, с ключом от новой квартиры в зубах, а Мила на всякий случай плакала.

Наконец они доехали до центра города и остановились около очень симпатичного пятиэтажного дома, в котором все квартиры были заселены, кроме одной, на первом этаже. В неё и въезжали. Кулебякин вносил вещи, а Мила стояла у подъезда и крутила головой, и слезы от этого падали в разные стороны, на большое расстояние, и весь дом видел, как убивается кобыла Мила, переезжая на новую квартиру.

Старик Кулебякин тихонько просил её перестать плакать, потому что жильцы дома могут подумать, что он плохо с ней обращается, и вызвать милицию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.